

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Права заключенных

Медико-санитарная помощь в местах лишения свободы

(Дата последнего обновления: 31 августа 2021 года)

Введение

Вопросы, связанные с медицинским обслуживанием заключенных, могут подлежать рассмотрению в соответствии со статьей 2 (право на жизнь), статьей 3 (запрет пыток) и статьей 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции.

В целом Суд считает, что лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны их защищать (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, § 143).

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

В контексте статьи 2:

- Органы власти обязаны предоставлять лицам, находящимся под стражей, медицинскую помощь, необходимую для сохранения их жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ясинскис против Латвии» (*Jasinskis v. Latvia*) от 2010 года, § 60);
- Любая смерть при подозрительных обстоятельствах в местах лишения свободы ставит вопрос о том, выполнило ли государство свое обязательство по защите права данного человека на жизнь (см. Постановление Европейского Суда по делу «Карсакова против Российской Федерации» (*Karsakova v. Russia*) от 2014 года, § 48);
- В случае смерти человека особо строгие требования предъявляются к обязанности государства отчитаться за любые травмы, полученные в заключении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мустафаев против Азербайджана» (*Mustafayev v. Azerbaijan*) от 2017 года, § 54).

В контексте статьи 3:

- Государство обязано предоставлять лишенным свободы лицам необходимую медицинскую помощь (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudla v. Poland*) от 2000 года, § 94; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Палади против Молдовы» (*Paladi v. Moldova*) от 2009 года, § 71 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 2016 года, § 136; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Криволапов против Украины» (*Krivolapov v. Ukraine*) от 2018 года, § 76 относительно обоснования жалоб на ненадлежащее медицинское обслуживание в местах лишения свободы);

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

- В соответствии с требованием предоставления «надлежащей» медицинской помощи органы власти обязаны обеспечить: 1) ведение всестороннего учета состояния здоровья задержанного лица и его/ее лечения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Худобин против Российской Федерации» (*Khudobin v. Russia*) от 2006 года, § 83); 2) незамедлительную и точную постановку диагноза и оказание медицинской помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мельник против Украины» (*Melnik v. Ukraine*) от 2006 года, §§ 104–106); а также 3) если это необходимо по состоянию здоровья, осуществление регулярного и систематического наблюдения, которое включает в себя разработку комплексной терапевтической стратегии, обеспечивающей надлежащее лечение заболеваний задержанного лица или предупреждение их обострения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Амиров против Российской Федерации» (*Amirov v. Russia*) от 2014 года, § 93);
- Медицинские рекомендации, в том числе при необходимости рекомендации, вынесенные на основании дополнительного заключения, должны быть выполнены, и должно быть продемонстрировано, что задержанному лицу назначено лечение, соответствующее диагностированному заболеванию (заболеваниям) (см. Постановление Европейского Суда по делу «Холомиов против Молдовы» (*Holomiov v. Moldova*) от 2006 года, § 117 и Постановление Европейского Суда по делу «Веннер против Германии» (*Wenner v. Germany*) от 2016 года, § 57);
- Медицинская помощь, предоставляемая в местах лишения свободы, должна «соответствовать установленным требованиям». Стандарты медицинской помощи, предоставляемой в местах лишения свободы, должны быть на уровне, сопоставимом с уровнем медицинской помощи за пределами мест заключения: это не подразумевает права на тот же уровень медицинской помощи, который доступен в лучших медицинских учреждениях за пределами мест лишения свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 2016 года, § 137 и Постановление Европейского Суда по делу «Кара-Дамиани против Италии» (*Cara-Damiani v. Italy*) от 2012 года, § 66);
- Принимая соответствующее решение, Суд в каждом конкретном случае сохраняет за собой право проявлять достаточную гибкость в определении стандартов медицинского обслуживания, которых необходимо придерживаться, при том условии, что данные стандарты «совместимы с уважением человеческого достоинства» задержанного лица с учетом «практических потребностей содержания под стражей» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 2016 года, § 138; Постановление Европейского Суда по делу «Алексян против Российской Федерации» (*Aleksanyan v. Russia*) от 2008 года, § 140 и Постановление Европейского Суда по делу «Патранин против Российской Федерации» (*Patranin v. Russia*) от 2015 года, § 69).

В контексте статьи 8:

- Суд подчеркнул первостепенную важность защиты медицинских данных заключенных. Это необходимо не только для уважения чувства неприкосновенности частной жизни пациента, но и для сохранения его доверия к медицинской профессии и медицинским услугам в целом. Без такой защиты задержанные лица, нуждающиеся в медицинской помощи, могут не раскрывать информацию о своих медицинских потребностях из-за страха, что она будет раскрыта, или даже воздержаться от обращения за медицинской помощью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сзулук против Соединенного Королевства» (*Szuluk v. the United Kingdom*) от 2009 года, § 47).

Конкретные вопросы охраны здоровья

Содержание под стражей больного человека может вызвать вопросы в отношении соблюдения статьи 3. Состояние здоровья, возраст и тяжелая физическая инвалидность входят в число факторов, которые надлежит принимать во внимание в подобной ситуации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Муизель против Франции» (*Mouisel v. France*) от 2002 года, § 38).

Телесные заболевания:

Статья 3 не устанавливает обязанности освободить задержанное лицо по состоянию здоровья или перевести его в больницу за пределами пенитенциарного учреждения. Однако могут возникнуть ситуации, когда надлежащее отправление уголовного правосудия требует применения средств правовой защиты в форме гуманитарных мер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гримайловс против Латвии» (*Grimailovs v. Latvia*) от 2013 года, § 150; Постановление Европейского Суда по делу «Юнусова и Юнусов против Азербайджана» (*Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan*) от 2016 года, § 138 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) от 2009 года, § 58). В этой связи нарушение статьи 3 было установлено в ряде случаев, касающихся, например, серьезных заболеваний сердца (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ашот Арутюнян против Армении» (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*) от 2010 года, §§ 105–116 и Постановление Европейского Суда по делу «Колесникович против Российской Федерации» (*Kolesnikovich v. Russia*) от 2016 года, §§ 72–81), или серьезных заболеваний почек (см. Постановление Европейского Суда по делу «Холомиов против Молдовы» (*Holomiov v. Moldova*) от 2006 года).

Было установлено, что для того, чтобы оценить, совместимо ли продолжение содержания под стражей с состоянием здоровья заключенного, необходимо принять во внимание три фактора: 1) состояние здоровья заключенного; 2) качество предоставляемой медицинской помощи; и 3) следует ли продолжать содержать заявителя под стражей с учетом состояния его или ее здоровья (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) от 2009 года, § 59).

Нарушения статьи 3 также были выявлены в связи с недостатками в предоставлении медицинского лечения при постановке различных других диагнозов и/или отсутствием доступа к соответствующим медицинским изделиям, таким как зубные протезы (см. Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Румынии» (*V.D. v. Romania*) от 2010 года, §§ 94–100); проблемами со зрением и конфискацией очков у заключенного (см. Постановление Европейского Суда по делу «Слюсарев против Российской Федерации» (*Slyusarev v. Russia*) от 2010 года, §§ 34–44; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Ксирос против Греции» (*Xiros v. Greece*) от 2010 года, §§ 84–90); а также отсутствием ортопедической обуви (см. Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Васильев против Российской Федерации» (*Vladimir Vasilyev v. Russia*) от 2012 года, §§ 67–68).

Необоснованные задержки в постановке диагноза или оказании медицинской помощи могут привести к нарушению статьи 3 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ногин против Российской Федерации» (*Nogin v. Russia*) от 2015 года, § 97 и Постановление Европейского Суда по делу «Кондрулин против Российской Федерации» (*Kondrulin v. Russia*) от 2016 года, § 59). Суд также подчеркивает необходимость надлежащего ведения учетной документации, относящейся к медицинской помощи, которая оказывается в местах лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Яков Станчу против Румынии» (*Iacov Stanciu v. Romania*) от 2012 года, §§ 180–186).

Необоснованный отказ в переводе заключенного на лечение в гражданскую больницу, если в месте лишения свободы отсутствуют необходимые для его лечения специалисты и оборудование, также может быть приравнен к нарушению статьи 3 (см. Постановление

Большой Палаты Европейского суда по делу «Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Mozer v. The Republic of Moldova and Russia*) от 2016 года, § 183; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Дорнеану против Румынии» (*Dorneanu v. Romania*) от 2017 года, §§ 93–100 и Постановление Европейского суда по делу «Гюлай Четин против Турции» (*Gülay Çetin v. Turkey*) от 2013 года, §§ 114–125).

Инвалидность:

В тех случаях, когда органы власти принимают решение о задержании лица с инвалидностью, им следует проявить особую осмотрительность в обеспечении таких условий, которые соответствовали бы индивидуальным потребностям такого лица, обусловленным его инвалидностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Z.H. против Венгрии» (*Z.H. v. Hungary*) от 2012 года, § 29 и Постановление Европейского Суда по делу «Гримайловс против Латвии» (*Grimailovs v. Latvia*) от 2013 года, § 151; см. далее Постановление Европейского Суда по делу «Прайс против Соединенного Королевства» (*Price v. the United Kingdom*) от 2001, §§ 25–30; Постановление Европейского Суда по делу «Венсан против Франции» (*Vincent v. France*) от 2006 года, § 103; Постановление Европейского Суда по делу «Арутюнян против Российской Федерации» (*Arutyunyan v. Russia*) от 2010 года, § 77; Постановление Европейского Суда по делу «D.G. против Польши» (*D.G. v. Poland*) от 2013 года, § 177; Постановление Европейского Суда по делу «Заржицкий против Польши» (*Zarzycki v. Poland*) от 2013 года, § 125 и Постановление Европейского Суда по делу «Гримайловс против Латвии» (*Grimailovs v. Latvia*) от 2013 года, §§ 157–162).

В этой связи оставление человека с серьезными физическими недостатками в ситуации, вынуждающей его полагаться на помощь сокамерников, было признано равносильным нарушению статьи 3, поскольку было расценено как обращение, унижающее человеческое достоинство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Энгель против Венгрии» (*Engel v. Hungary*) от 2010 года, §§ 27 и 30; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Хелхал против Франции» (*Helhal v. France*) от 2015 года, § 62 и Постановление Европейского Суда по делу «Топехин против Российской Федерации» (*Topekhin v. Russia*) от 2016 года, § 86). Суд неоднократно высказывал сомнения по поводу возложения ответственности за уход за человеком, страдающим серьезным заболеванием, на неквалифицированных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Поторок против Румынии» (*Potoroc v. Romania*) от 2020 года, § 77 и Постановление Европейского Суда по делу «Хусейн Йылдырым против Турции» (*Hüseyin Yıldırım v. Turkey*) от 2007 года, § 84).

Пожилкой возраст:

Вопрос в отношении соблюдения обязательств по Конвенции может возникнуть в связи с длительным содержанием под стражей заключенных пожилого возраста, особенно тех, кто имеет проблемы со здоровьем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фарбтухс против Латвии» (*Farbtuhs v. Latvia*) от 2004 года, §§ 56–61 и Постановление Европейского суда по делу «Контрада против Италии (№ 2)» (*Contrada v. Italy (no. 2)*) от 2014 года, §§ 83–85; для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Папон против Франции» (№ 1)» (*Papon v. France (no. 1)*) от 2001 года).

Инфекционные заболевания:

Органы власти должны тщательно оценить, какие анализы необходимо провести для диагностики состояния здоровья заключенного, что позволит им определить терапевтическое лечение и оценить перспективы выздоровления (см. Постановление Европейского Суда по делу «Теста против Хорватии» (*Testa v. Croatia*) от 2007 года, § 10; Постановление Европейского суда по делу «Погосян против Грузии» (*Poghossian v. Georgia*) от 2009 года, § 57 и Постановление

Европейского Суда по делу «Каталин Эуджен Мику против Румынии» (*Cătălin Eugen Micu v. Romania*) от 2016 года, § 58).

Более того, ненадлежащее содержание заключенных с инфекционными заболеваниями поднимает вопрос о соблюдении требований, установленных статьей 3, при их лечении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дикаю против Греции» (*Dikaiou v. Greece*) от 2020 года, §§ 52–55; для сравнения см. Постановление Европейского суда по делу «Мартзаклис и другие против Греции» (*Martzaklis and Others v. Greece*) от 2015 года). С другой стороны, сам факт того, что ВИЧ-положительные задержанные лица пользуются теми же медицинскими и санитарными помещениями и помещениями для приема пищи, что и все остальные заключенные, не создает вопросов в отношении соблюдения требований статьи 3 (см. Постановление Европейского суда по делу «Коробов и другие против Российской Федерации» (*Korobov and Others v. Russia*) от 2006 года; см. далее Решение Европейского суда по делу «Шелли против Соединенного Королевства» (*Shelley v. the United Kingdom*) от 2008 года относительно запроса на участие в программе обмена игл для потребителей наркотиков).

В Постановлении Европейского Суда по делу «Фейлазу против Мальты» (*Feilazoo v. Malta*) от 2021 года, § 92 (хотя и в контексте размещения иммигрантов в центрах временного содержания) Суд не счел, что в отсутствие каких-либо симптомов заболевания заявитель (который уже провел значительный период в изоляции) нуждался в карантине в связи с коронавирусным заболеванием COVID-19 после его перевода в общие жилые помещения в центре временного содержания. Суд подчеркнул, что мера по размещению его на несколько недель вместе с другими лицами, которые могли представлять угрозу его здоровью, в отсутствие каких-либо доводов, подтверждающих такую необходимость, не может рассматриваться как мера, соответствующая основным санитарным требованиям.

В рамках обязательств по статье 3 Суд рассмотрел лечение пациентов с различными диагнозами, в том числе с циррозом печени, вызванным хроническим гепатитом В (см. Постановление Европейского Суда по делу «Котсафтис против Греции» (*Kotsaftis v. Greece*) от 2008 года, §§ 51–61); ВИЧ-инфекцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алексян против Российской Федерации» (*Aleksanyan v. Russia*) от 2008 года, §§ 156–158), а также ВИЧ-инфекцией и гепатитом С (см. Решение Европейского Суда по делу «Федосеев против Латвии» (*Fedosejevs v. Latvia*) от 2013 года, §§ 48–43).

Особый вопрос, касающийся инфекционных заболеваний, возникает в случаях, когда такое заболевание было получено в местах лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Каталин Эуджен Мику против Румынии» (*Cătălin Eugen Micu v. Romania*) от 2016 года, § 56). Суд подчеркнул, что распространение инфекционных заболеваний, в частности, туберкулеза, гепатита и ВИЧ/СПИДа, должно быть предметом обеспокоенности общественного здравоохранения, особенно в условиях содержания под стражей. По этому вопросу Суд счел желательным, чтобы с согласия задержанных лиц они могли в течение разумного периода времени после поступления в места лишения свободы пройти бесплатный медицинский осмотр и тестирование на гепатит и ВИЧ/СПИД (см. *там же*, § 56; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Джеладзе против Грузии» (*Jeladze v. Georgia*) от 2012 года, § 44; для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Салахов и Ислямова против Украины» (*Salakhov and Islyamova v. Ukraine*) от 2013 года, §§ 124–125).

В любом случае, согласно прецедентной практике Суда, независимо от того, заразился ли заявитель во время содержания под стражей, государство обязано обеспечить лечение заключенных, находящихся в его ведении, и отсутствие надлежащей медицинской помощи при серьезных проблемах со здоровьем, от которых заявитель не страдал до заключения под стражу, может быть равносильно нарушению статьи 3 (см. Постановление Европейского суда по делу «Щебетов против Российской Федерации» (*Shchebetov v. Russia*) от 2012 года, § 71).

Охрана психического здоровья:

Суд признал, что задержанные лица с психическими расстройствами более уязвимы, чем обычные задержанные, и что определенные требования жизни в заключении повышают вероятность ухудшения их здоровья, усугубляя риск того, что они будут испытывать страдания от чувства неполноценности, и обязательно являются источником стресса и беспокойства. Поэтому такая ситуация требует повышенной бдительности при проверке соблюдения обязательств по Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019, § 145).

В случае содержания под стражей психически больных лиц при оценке Судом того, являются ли конкретные условия лишения свободы совместимыми со стандартами статьи 3, учитывается уязвимость задержанных, а в ряде случаев их неспособность в целом пожаловаться или доходчиво объяснить, как на них влияет обращение, которому они подвергаются (см. Постановление Европейского Суда по делу «Славомир Мусял против Польши» (*Stawomir Musiał v. Poland*) от 2009 года, § 87; см. далее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 2016 года, § 106; Постановление Европейского Суда по делу «Херцегфалви против Австрии» (*Herczegfalvy v. Austria*) от 1992 года, § 82 и Постановление Европейского Суда по делу «Артс против Бельгии» (*Aerts v. Belgium*) от 1998 года, § 66). Таким образом, обязательства по статье 3 могут даже налагать на государство обязанность переводить заключенных в специальные учреждения для получения надлежащего лечения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 2016 года, § 105 и Постановление Европейского Суда по делу «Раффрей Таддеи против Франции» (*Raffray Taddei v. France*) от 2010 года, § 63).

Крайне важно обеспечить надлежащее лечение диагностированного расстройства и соответствующее медицинское наблюдение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. The Netherlands*) от 2016 года, § 106). Суд также принимает во внимание уровень медицинской помощи и ухода, предоставляемых в местах лишения свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, §§ 146–147 и Постановление Европейского Суда по делу «Стразимири против Албании» (*Strazimiri v. Albania*) от 2020 года, §§ 108–112).

Кроме того, по смыслу статьи 5 Конвенции условия, в которых лицо, страдающее психическим расстройством, получает лечение, также имеют значение при оценке законности его содержания под стражей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, § 194). Из этого следует, что чрезмерная задержка при направлении пациента в клинику или больницу противоречит статье 5 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Панкевич против Польши» (*Pankiewicz v. Poland*) от 2008 года §§ 44–45).

Таким образом, согласно прецедентной практике Суда, следует установить неразрывную связь между законностью лишения свободы и обеспечением надлежащих условий содержания под стражей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильнзеер против Германии» (*Ilseher v. Germany*) от 2018 года, §§ 139–141). Рассмотрение вопроса о том, соответствует ли конкретное учреждение «установленным требованиям», должно включать в себя изучение конкретных условий содержания под стражей, которые таким учреждением обеспечиваются, и особенно лечения, предоставляемого лицам, страдающим психологическими расстройствами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, §§ 208–211).

В этом контексте Суд принимает во внимание не столько основную цель деятельности учреждения, сколько конкретные условия содержания под стражей и возможность для соответствующих лиц получить в нем надлежащее лечение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бергманн против Германии» (*Bergmann v. Germany*) от 2016 года, § 124 и Постановление Европейского Суда по делу «Кадушич против Швейцарии» (*Kadusic v. Switzerland*) от 2018 года, §§ 56 и 59). Хотя психиатрические больницы по определению являются учреждениями, отвечающими установленным требованиям, Суд подчеркнул необходимость сопровождать помещение пациентов в такие учреждения эффективными и последовательными терапевтическими мерами, чтобы не лишать данных лиц перспективы освобождения (см. Решение Европейского Суда по делу «Франк против Германии» (*Frank v. Germany*) от 2010 года).

В контексте концепции «надлежащего лечения» Суд принимает во внимание заключения медицинских работников и решения, принятые внутригосударственными органами власти, а также более общие выводы национального и международного уровней (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хаджич и Сульич против Боснии и Герцеговины» (*Hadžić and Suljić v. Bosnia and Herzegovina*) от 2011 года, § 41). На основе информации, имеющейся в материалах дела, Суд также проверяет, был ли принят индивидуальный и специализированный подход к лечению данного психологического расстройства, направленный на обеспечение в будущем реинтеграции соответствующего лица в общество (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, §§ 203 и 209; см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 2016 года, §§ 107–112 и Постановление Европейского Суда по делу «Эпуре против Румынии» (*Epure v. Romania*) от 2021 года, §§ 75–76).

Наркотическая зависимость:

Суд также рассматривал дела, касающиеся конкретных вопросов медицинского лечения наркозависимости и наркомании в местах лишения свободы.

Что касается медицинского лечения наркозависимости, Суд постановил, что органы власти обязаны надлежащим образом оценить состояние здоровья человека и обеспечить соответствующее лечение. Принятие решения о том, соблюдено ли это обязательство, зависит от конкретных обстоятельств дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макглинчи и другие против Соединенного Королевства» (*McGlinchey and Others v. the United Kingdom*) от 2003 года и Постановление Европейского Суда по делу «Веннер против Германии» (*Wenner v. Germany*) от 2016 года; применительно к контексту статьи 8 см. Постановление Европейского Суда по делу «Абдюшева и другие против Российской Федерации» (*Abdyusheva and Others v. Russia*) от 2019 года).

В отношении злоупотребления наркотиками в местах лишения свободы Суд постановил, что сам по себе объективный факт того, что заключенный мог иметь доступ к наркотическим веществам, не может являться нарушением позитивных обязательств государства по Конвенции. В этой связи Суд подчеркнул, что хотя органы власти обязаны принимать меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, они не могут полностью гарантировать соблюдение этого требования, однако обладают широкой свободой усмотрения в выборе средств, которые планируется применить (см. Решение Европейского Суда по делу «Марро и другие против Италии» (*Marro and Others v. Italy*) от 2014 года, §§ 45–51; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Пацаки и другие против Греции» (*Patsaki and Others v. Greece*) от 2019 года).

Другие вопросы охраны здоровья

Пассивное курение:

Суд отметил, что по вопросу о защите от пассивного курения в местах лишения свободы среди государств-членов Совета Европы единого мнения пока не достигнуто. В одних государствах курильщиков помещают в камеры вместе с некурящими, а в других курильщиков содержат отдельно. Одни государства ограничивают зоны, где задержанным разрешено курить, а другие таких требований не вводят (см. Решение Европейского Суда по делу «Апарисио Бенито против Испании» (*Aparicio Benito v. Spain*) от 2006 года).

Однако в тех случаях, когда это требуется для сохранения здоровья, органы власти могут оказаться вынужденными принять меры по защите заключенных от вредного воздействия пассивного курения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Элефтериадис против Румынии» (*Elefteriadis v. Romania*) от 2011 года и Постановление Европейского Суда по делу «Флоря против Румынии» (*Florea v. Romania*) от 2010 года; для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Стойне Христов против Болгарии» (№ 2)» (*Stoine Hristov v. Bulgaria (no. 2)*) от 2008 года, §§ 43–46).

Суд также постановил, что пассивное курение может быть фактором, способствующим ухудшению и без того ненадлежащих условий содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Силла и Нолломонт против Бельгии» (*Sylla and Nollomont v. Belgium*) от 2017 года, § 41).

Голодовка:

Объявление заключенными голодовки и реакция органов власти на нее могут затрагивать вопросы, подпадающие под действие различных положений Конвенции, по которым в прецедентной практике Суда имеются разные точки зрения.

Согласно статье 2 Конвенции, Суд рассматривает вопрос о том, приняли ли органы власти меры по защите физического здоровья заключенного путем оказания необходимой медицинской помощи, и в этом случае их нельзя критиковать за то, что они согласились с отказом заключенного от какого-либо вмешательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хороз против Турции» (*Horoz v. Turkey*) от 2009 года, §§ 22–31).

В отношении принудительного кормления заключенных, объявивших голодовку, Суд отметил, что может возникнуть конфликт между правом человека на физическую неприкосновенность и позитивным обязательством государства по статье 2 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Невмержичкий против Украины» (*Nevmerzhitsky v. Ukraine*) от 2005 года, § 93). В этой связи Суд постановил, что мера, которая является терапевтически необходимой с точки зрения установленных принципов медицины, например, принудительное кормление, в принципе не может считаться бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство. Тем не менее Суд должен удостовериться в том, что: 1) убедительно доказано наличие медицинской необходимости; 2) соблюдены процессуальные гарантии принятия решения о принудительном кормлении; и 3) способ, с помощью которого соответствующее лицо подвергается принудительному кормлению во время голодовки, не должен превышать порог минимального уровня жестокости по статье 3 Конвенции (см. *там же*, § 94 и Постановление Европейского Суда по делу «Чорап против Молдовы» (*Ciorap v. Moldova*) от 2007 года, § 77; см. также Решение Европейского Суда по делу «Озгюль против Турции» (*Özgül v. Turkey*) от 2007 года и Решение Европейского Суда по делу «Раппаз против Швейцарии» (*Rappaz v. Switzerland*) от 2013 года).

В ряде случаев Суд предлагал заявителям прекратить голодовку в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Илашку и другие против

Молдовы и Российской Федерации» (*Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*) от 2004 года, § 11 и Постановление Европейского Суда по делу «Родич и другие против Боснии и Герцеговины» (*Rodić and Others v. Bosnia and Herzegovina*) от 2008 года, § 4).

Вопрос по статье 3 может возникнуть в случае повторного заключения осужденных, страдающих синдромом Вернике-Корсакова (мозговое расстройство с потерей определенных функций мозга, вызванное дефицитом тиамина) в результате длительной голодовки в местах лишения свободы (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Текин Йылдыз против Турции» (*Tekin Yıldız v. Turkey*) от 2005 года, § 83; для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Синан Эрен против Турции» (*Sinan Eren v. Turkey*) от 2005 года, § 50).

В тех случаях, когда органы власти применяют силу для прерывания массовых голодовок заключенных, протестующих против условий содержания, также может возникнуть вопрос по статье 3 (как было отмечено, например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Карабет и другие против Украины» (*Karabet and Others v. Ukraine*) от 2013 года, §§ 330–332; для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Лейла Альп и другие против Турции» (*Leyla Alp and Others v. Turkey*) от 2013 года, §§ 88–93).

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) от 2009 года: возможность того, что в особо серьезных случаях могут возникнуть ситуации, когда надлежащее отправление уголовного правосудия требует применения средств правовой защиты в форме гуманитарных мер;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 2016 года: обязательство государства предоставлять задержанным лицам необходимое и надлежащее медицинское обслуживание;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 2016 года: особое внимание психически больным задержанным лицам, нуждающимся в медицинской помощи, которую необходимо оценить, предоставить и проконтролировать;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильнзеер против Германии» (*Ilmseher v. Germany*) от 2018 года: связь между законностью лишения свободы и обеспечением надлежащих условий для психически больного человека в случае содержания его под стражей;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года: содержание под стражей психически больного человека должно преследовать терапевтическую цель, а именно: органы власти должны обеспечить соответствующее лечение, которое поможет человеку вновь обрести свободу;
- Постановление Европейского Суда по делу «Херцегфалви против Австрии» (*Herczegfalvy v. Austria*) от 1992 года: заявитель находится в уязвимом положении, будучи помещенным в психиатрическую больницу, и поэтому не вполне способен принимать решения или подавать жалобы;
- Постановление Европейского Суда по делу «Прайс против Соединенного Королевства» (*Price v. the United Kingdom*) от 2001 года: содержание под стражей человека с тяжелой формой инвалидности в условиях, когда существовала опасность возникновения язв и она не могла самостоятельно ходить в туалет или соблюдать правила гигиены;
- Постановление Европейского Суда по делу «Невмержицкий против Украины» (*Nevmerzhtsky v. Ukraine*) от 2005 года: относительно принудительного кормления

заключенного, объявившего голодовку, жесткими методами, несмотря на отказ заявителя принимать пищу; конфликт между правом человека на физическую неприкосновенность и позитивными обязательствами государства по статье 2;

- Постановление Европейского Суда по делу «Алексянн против Российской Федерации» (*Aleksanyan v. Russia*) от 2008 года: относительно требуемого стандарта медицинского обслуживания, который должен быть совместимым с уважением человеческого достоинства задержанного лица, но также должен учитывать практические потребности тюремного заключения;
- Решение Европейского Суда по делу «Марро и другие против Италии» (*Marro and Others v. Italy*) от 2014 года: обязанность органов власти принимать меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в местах лишения свободы;
- Постановление Европейского Суда по делу «Каталин Эуджен Мику против Румынии» (*Cătălin Eugen Micu v. Romania*) от 2016 года: относительно заражения инфекционными заболеваниями в местах лишения свободы;
- Постановление Европейского Суда по делу «Веннер против Германии» (*Wenner v. Germany*) от 2016 года: относительно предоставления заключенным возможности обращения за независимой специализированной медицинской консультацией;
- Постановление Европейского Суда по делу «Фейлазу против Мальты» (*Feilazoo v. Malta*) от 2021 года, § 92: помещение на карантин в связи с коронавирусным заболеванием COVID-19 вместе с вновь прибывшими лицами в контексте размещения иммигрантов в центрах временного содержания.

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 2016 года, §§ 136–138;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 2016 года, §§ 101–127;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 2019 года, §§ 143–148, 190–214.

Дополнительные ссылки

Другие ключевые темы:

- Халатность медицинских работников (статья 2)
- Самоубийство (статья 2)
- Заключенные и дискриминация (статья 14)

Отчеты по результатам исследований:

- Биоэтика и прецедентная практика Суда (2016 год)

Информационно-тематические листки:

- Права заключенных, связанные с охраной здоровья (EN / FR)
- Содержание под стражей и охрана психического здоровья (EN / FR)
- Голодовки в местах содержания под стражей (EN / FR)
- Лица с инвалидностью и ЕСПЧ (EN / FR)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Херцегфалви против Австрии» (*Herczegfalvy v. Austria*) от 24 сентября 1992 года, Серия А, № 244 (отсутствие нарушения статьи 3; нарушение статьи 8 в отношении корреспонденции заявителя, но отсутствие нарушения в отношении медико-санитарной помощи, которая была ему оказана);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudla v. Poland*), ЕСПЧ 2000-XI, жалоба № 30210/96 (отсутствие нарушения статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Невмержицкий против Украины» (*Nevmerzhitsky v. Ukraine*), 2005-II (выдержки из материалов дела), жалоба № 54825/00 (нарушение статьи 3 как в отношении неоказания медико-санитарной помощи, так и в отношении принудительного кормления);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) от 17 сентября 2009 года, жалоба № 74912/01 (отсутствие нарушения статьи 3);
- Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Mozer v. The Republic of Moldova and Russia*) от 23 февраля 2016 года, жалоба № 11138/10 (нарушение статьи 3);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 23 марта 2016 года, жалоба № 47152/06 (нарушение статьи 3);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*) от 26 апреля 2016 года, жалоба № 10511/10 (нарушение статьи 3);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Руман против Бельгии» (*Rooman v. Belgium*) от 31 января 2019 года, жалоба № 18052/11 (нарушение статьи 3 с начала 2004 года до августа 2017 года; отсутствие нарушения статьи 3 с августа 2017 года до момента вынесения решения суда; отсутствие нарушения пункта 1 статьи 5).

Прочие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Артс против Бельгии» (*Aerts v. Belgium*) от 30 июля 1998 года, Сборник судебных решений 1998-V, жалоба № 25357/94 (отсутствие нарушения статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Папон против Франции» (№ 1)» (*Papon v. France (no. 1)*), ЕСПЧ 2001-VI, жалоба № 64666/01 (неприемлемо: явно необоснованно по статье 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Муизель против Франции» (*Mouisel v. France*), ЕСПЧ 2002-IX, жалоба № 67263/01 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Макглинчи и другие против Соединенного Королевства» (*McGlinchey and Others v. the United Kingdom*), ЕСПЧ 2003-V, жалоба № 50390/99, (нарушение статьи 3);

- Постановление Европейского Суда по делу «Фарбтухс против Латвии» (*Farbtuhs v. Latvia*) от 2 декабря 2004 года, жалоба № 4672/02 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Текин Йылдыз против Турции» (*Tekin Yildiz v. Turkey*) от 10 ноября 2005 года, жалоба № 22913/04 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Синан Эрен против Турции» (*Sinan Eren v. Turkey*) от 10 ноября 2005 года, жалоба № 8062/04 (отсутствие нарушения статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мельник против Украины» (*Melnik v. Ukraine*) от 28 марта 2006 года, жалоба № 72286/01 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Худобин против Российской Федерации» (*Khudobin v. Russia*), ЕСПЧ 2006-XII (выдержки из материалов дела), жалоба № 59696/00 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Холомиов против Молдовы» (*Holomiov v. Moldova*) от 7 ноября 2006 года, жалоба № 30649/05 (нарушение статьи 3);
- Решение Европейского Суда по делу «Апарисио Бенито против Испании» (*Aparicio Benito v. Spain*) от 13 ноября 2006 года, жалоба № 36150/03 (неприемлемо, явно необоснованно по статьям 2 и 8);
- Решение Европейского Суда по делу «Озгюль против Турции» (*Özgül v. Turkey*) от 6 марта 2007 года, жалоба № 7715/02 (неприемлемо, явно необоснованно по статье 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Хусейн Йылдырым против Турции» (*Hüseyin Yıldırım v. Turkey*) от 3 мая 2007 года, жалоба № 2778/02 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Чорап против Молдовы» (*Ciorap v. Moldova*) от 19 июня 2007 года, жалоба № 12066/02 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Теста против Хорватии» (*Testa v. Croatia*) от 12 июля 2007 года, жалоба № 20877/04 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Панкевич против Польши» (*Pankiewicz v. Poland*) от 12 февраля 2008 года, жалоба № 34151/04 (отсутствие нарушения пункта 1 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Котсафтис против Греции» (*Kotsaftis v. Greece*) от 12 июня 2008 года, жалоба № 39780/06 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Стойне Христов против Болгарии» (№ 2)» (*Stoine Hristov v. Bulgaria (no. 2)*) от 16 октября 2008 года, жалоба № 36244/02 (неприемлемо: явно необоснованно по статье 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «Алексян против Российской Федерации» (*Aleksanyan v. Russia*) от 22 декабря 2008 года, жалоба № 46468/06 (нарушение статьи 3; нарушение пункта 3 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Славомир Мусял против Польши» (*Stawomir Musiał v. Poland*) от 20 января 2009 года, жалоба № 28300/06 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского суда по делу «Погосян против Грузии» (*Poghossian v. Georgia*) от 24 февраля 2009 года, жалоба № 9870/07 (отсутствие нарушения статьи 3 в отношении послеоперационного ухода; нарушение статьи 3 в отношении оказания медицинской помощи после диагностирования вирусного гепатита С);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Палади против Молдовы» (*Paladi v. Moldova*) от 10 марта 2009 года, жалоба № 39806/05 (нарушение статьи 3);

- Постановление Европейского Суда по делу «Хороз против Турции» (*Horoz v. Turkey*) от 31 марта 2009 года, жалоба № 1639/03 (отсутствие нарушения статьи 2);
- Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Румынии» (*V.D. v. Romania*) от 16 февраля 2010 года, жалоба № 7078/02 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Слюсарев против Российской Федерации» (*Slyusarev v. Russia*) от 20 апреля 2010 года, жалоба № 60333/00 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Энгель против Венгрии» (*Engel v. Hungary*) от 20 мая 2010 года, жалоба № 46857/06 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Ашот Арутюнян против Армении» (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*) от 15 июня 2010 года, жалоба № 34334/04 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Ксирос против Греции» (*Xiros v. Greece*) от 9 сентября 2010 года, жалоба № 1033/07 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Флоря против Румынии» (*Florea v. Romania*) от 14 сентября 2010 года, жалоба № 37186/03 (нарушение статьи 3);
- Решение Европейского Суда по делу «Франк против Германии» (*Frank v. Germany*) от 28 сентября 2010 года, жалоба № 32705/06 (неприемлемо, явно необоснованно по пункту 1 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Ясинскис против Латвии» (*Jasinskis v. Latvia*) от 21 декабря 2010 года, жалоба № 45744/08 (нарушение статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов));
- Постановление Европейского Суда по делу «Раффрей Таддеи против Франции» (*Raffray Taddei v. France*) от 21 декабря 2010 года, жалоба № 36435/07 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Элефтериадис против Румынии» (*Elefteriadis v. Romania*) от 25 января 2011 года, жалоба № 38427/05 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Хаджич и Сульич против Боснии и Герцеговины» (*Hadžić and Suljić v. Bosnia and Herzegovina*) от 7 июня 2011 года, жалобы №№ 39446/06 и 33849/08 (нарушение пункта 1 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Васильев против Российской Федерации» (*Vladimir Vasilyev v. Russia*) от 10 января 2012 года, жалоба № 28370/05 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Кара-Дамиани против Италии» (*Cara-Damiani v. Italy*) от 7 февраля 2012 года, жалоба № 2447/05 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского суда по делу «Щебетов против Российской Федерации» (*Shchebetov v. Russia*) от 10 апреля 2012 года, жалоба № 21731/02 (отсутствие нарушения статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов); жалоба по статье 3 неприемлема: явно не обоснована);
- Постановление Европейского Суда по делу «Z.H. против Венгрии» (*Z.H. v. Hungary*) от 8 ноября 2012 года, жалоба № 28973/11 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Джеладзе против Грузии» (*Jeladze v. Georgia*) от 18 декабря 2012 года, жалоба № 1871/08 (нарушение статьи 3 до октября 2008 года; отсутствие нарушения статьи 3 начиная с октября 2008 года);
- Постановление Европейского Суда по делу «Карабет и другие против Украины» (*Karabet and Others v. Ukraine*) от 17 января 2013 года, жалобы

- №№ 38906/07 and 52025/07 (нарушение статьи 3 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов));
- Постановление Европейского Суда по делу «D.G. против Польши» (*D.G. v. Poland*) от 12 февраля 2013 года, жалоба № 45705/07 (нарушение статьи 3);
 - Постановление Европейского суда по делу «Гюлай Четин против Турции» (*Gülay Çetin v. Turkey*) от 5 марта 2013 года, жалоба № 44084/10 (нарушение статьи 3, взятой отдельно и в сочетании со статьей 14);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Заржицкий против Польши» (*Zarzycki v. Poland*) от 12 марта 2013 года, жалоба № 15351/03 (отсутствие нарушения статьи 3);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Салахов и Ислямова против Украины» (*Salakhov and Islyamova v. Ukraine*) от 14 марта 2013 года, жалоба № 28005/08 (нарушение статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов) и статьи 3);
 - Решение Европейского Суда по делу «Раппаз против Швейцарии» (*Rappaz v. Switzerland*) от 26 марта 2013 года, жалоба № 73175/10 (неприемлемо, явно необоснованно по статьям 2 и 3);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Гримайловс против Латвии» (*Grimailovs v. Latvia*) от 25 июня 2013 года, жалоба № 6087/03 (нарушение статьи 3);
 - Решение Европейского Суда по делу «Федосеевс против Латвии» (*Fedosejevs v. Latvia*) от 19 ноября 2013 года, жалоба № 37546/06 (неприемлемо, явно необоснованно по статье 3);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Лейла Альп и другие против Турции» (*Leyla Alp and Others v. Turkey*) от 10 декабря 2013 года, жалоба № 29675/02 (отсутствие нарушения статей 2 и 3 (в отношении материально-правовых аспектов); нарушение статей 2 и 3 (в отношении процессуальных аспектов));
 - Постановление Европейского суда по делу «Контрада против Италии (№ 2)» (*Contrada v. Italy (no. 2)*) от 11 февраля 2014 года, жалоба № 7509/08 (нарушение статьи 3);
 - Решение Европейского Суда по делу «Марро и другие против Италии» (*Marro and Others v. Italy*) от 8 апреля 2014 года, жалоба № 29100/07 (статья 2 неприменима);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Амиров против Российской Федерации» (*Amirov v. Russia*) от 27 ноября 2014 года, жалоба № 51857/13 (нарушение статьи 3);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Карсакова против Российской Федерации» (*Karsakova v. Russia*) от 27 ноября 2014 года, жалоба № 1157/10 (нарушение статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов));
 - Постановление Европейского Суда по делу «Ногин против Российской Федерации» (*Nogin v. Russia*) от 15 января 2015 года, жалоба № 58530/08 (нарушение статьи 3);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Хелхал против Франции» (*Helhal v. France*) от 19 февраля 2015 года, жалоба № 10401/12 (нарушение статьи 3);
 - Постановление Европейского суда по делу «Мартзаклис и другие против Греции» (*Martzaklis and Others v. Greece*) от 9 июля 2015 года, жалоба № 20378/13 (нарушение статьи 3, взятой отдельно и в сочетании со статьей 14);
 - Постановление Европейского Суда по делу «Патранин против Российской Федерации» (*Patranin v. Russia*) от 23 июля 2015 года, жалоба № 12983/14 (нарушение статьи 3);

- Постановление Европейского Суда по делу «Каталин Эуджен Мику против Румынии» (*Cătălin Eugen Micu v. Romania*) от 5 января 2016 года, жалоба № 55104/13 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Бергманн против Германии» (*Bergmann v. Germany*) от 7 января 2016 года, жалоба № 23279/14 (отсутствие нарушения пункта 1 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Колесникович против Российской Федерации» (*Kolesnikovich v. Russia*) от 22 марта 2016 года, жалоба № 44694/13 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Топехин против Российской Федерации» (*Topekhin v. Russia*) от 10 мая 2016 года, жалоба № 78774/13 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Юнусова и Юнусов против Азербайджана» (*Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan*) от 2 июня 2016 года, жалоба № 59620/14 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Веннер против Германии» (*Wenner v. Germany*) от 1 сентября 2016 года, жалоба № 62303/13 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Кондрулин против Российской Федерации» (*Kondrulin v. Russia*) от 20 сентября 2016 года, жалоба № 12987/15 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мустафаев против Азербайджана» (*Mustafayev v. Azerbaijan*) от 4 мая 2017 года, жалоба № 47095/09 (нарушение статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов));
- Постановление Европейского Суда по делу «Дорняну против Румынии» (*Dorneanu v. Romania*) от 28 ноября 2017 года, жалоба № 55089/13 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Кадушич против Швейцарии» (*Kadusic v. Switzerland*) от 9 января 2018 года, жалоба № 43977/13 (нарушение пункта 1 статьи 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Криволапов против Украины» (*Krivolapov v. Ukraine*) от 2 октября 2018 года, жалоба № 5406/07 (неприемлемо: явно необоснованно по статье 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Пацаки и другие против Греции» (*Patsaki and Others v. Greece*) от 7 февраля 2019 года, жалоба № 20444/14 (нарушение статьи 2 в отношении процессуальных аспектов; отсутствие нарушения статьи 2 в отношении материально-правовых аспектов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Стразимири против Албании» (*Strazimiri v. Albania*) от 21 января 2020 года, жалоба № 34602/16 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Поторок против Румынии» (*Potoroc v. Romania*) от 2 июня 2020 года, жалоба № 37772/17 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Дикаю против Греции» (*Dikaïou v. Greece*) от 16 июля 2020 года, жалоба № 77457/13 (отсутствие нарушения статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Фейлазу против Мальты» (*Feilazoo v. Malta*) от 11 марта 2021 года, жалоба № 6865/19 (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Эпуре против Румынии» (*Epure v. Romania*) от 11 мая 2021 года, жалоба № 73731/17 (нарушение статьи 3).